

Глава I

Анализ тенденции к легализации немедицинского применения каннабиса

1. В последнее десятилетие все больше государств проводит политику, направленную на разрешение и регулирование употребления наркотиков, в частности каннабиса, не только в медицинских и научных целях. Разрешение и регулирование производства, изготовления и распространения наркотиков, торговли ими, их употребления и хранения в иных целях, помимо медицинских и научных, обычно называется «легализацией» или, в некоторых случаях, «регулируемым рынком». В своем ежегодном докладе за 2018 год Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) уделил особое внимание рискам и выгодам, связанным с применением каннабиса и каннабиноидов в медицинских целях¹. Настоящая же глава посвящена анализу тенденции к легализации немедицинского применения каннабиса.

2. Тенденция к легализации началась десять лет назад в Северной и Южной Америке и сейчас наблюдается в Европе и других регионах. Хотя в Азии и Африке этот процесс еще не получил широкого распространения, недавние события в Южной Африке и Таиланде могут предвещать грядущие перемены. Число государств, официально легализовавших употребление наркотиков, все еще невелико по сравнению с общим числом государств в мире, однако следует понимать, что ряд правительств рассматривает возможность пойти по этому пути в ближайшем будущем.

A. Каннабис: проблемы, стоящие перед государством и обществом

3. Вопрос о том, как быть с каннабисом и связанными с ним веществами, ростом их потребления и

предложения, а также сопряженными с этим последствиями и проблемами, вызывает много споров и в последние годы занимает важное место в международной дискуссии на тему контроля над наркотиками.

4. Каннабис уже давно является **наиболее широко потребляемым незаконным наркотиком** в мире. Согласно оценкам, в 2020 году каннабис употребляли 209 миллионов человек, что составляло 4 процента мирового населения². В последнее десятилетие наблюдается тенденция к росту масштабов культивирования каннабиса, а число людей, употребляющих каннабис, увеличилось на 23 процента. Распространенность потребления каннабиса сильно различается по регионам и наиболее высока в Северной Америке, Океании и Западной Африке.

5. **Незаконное культивирование, производство, оборот и употребление** каннабиса имеют место во всех регионах. Производство каннабиса, изначально ориентированное на внутренний рынок и сосредоточенное в определенных развивающихся странах, обретает все более глобальный характер и в настоящее время ведется практически во всех странах³. Хотя масштабы незаконного производства каннабиса огромны и не поддаются точной оценке, поскольку это вещество незаконно производится во всех регионах, в период 2010–2020 годов о культивировании каннабиса сообщили по меньшей мере 154 страны, указав прямые (такие как культивирование или уничтожение растений или ликвидация мест производства) или косвенные (такие как изъятие растений и происхождение изъятого каннабиса)

²Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год, брошюра 3, Тенденции рынка наркотиков: каннабис и опиоиды (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год).

³Tom Decorte and Gary R. Potter, *The Global Cannabis Cultivation Research Consortium (GCCRC): A Transnational Online Survey of Cannabis Growers*, EMCDDA Insights Series, vol. No. 26 (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2022).

¹E/INCB/2018/1, глава I.

показатели⁴. Если учесть также качественную информацию о тенденциях культивирования в защищенном и открытом грунте, то это число увеличивается до более чем 190 стран и территорий. В 2020 году объемы изъятых каннабиса и смолы каннабиса увеличились до 4707 т и 2190 т соответственно (прирост на 15 и 29 процентов соответственно по сравнению с 2019 годом).

6. Появились новые **методы производства**, усовершенствованы методы выделения и изолирования. В 2019 и 2020 годах возросло число стран, сообщивших о росте объемов культивирования каннабиса в защищенном грунте, которое, судя по всему, на глобальном уровне стало более распространенным, чем культивирование в открытом грунте⁵.

7. В последние годы в продукции из каннабиса неуклонно растет среднее содержание его основного психоактивного компонента — *дельта-9-тетрагидроканнабинола* (*дельта-9-ТГК*). В Европе содержание *дельта-9-ТГК* в каннабисе с 2010 по 2019 год увеличилось на 40 процентов, а в смоле каннабиса — почти в три раза⁶. В Соединенных Штатах Америки среднее содержание *дельта-9-ТГК* в каннабисе выросло с 3,96 процента в 1995 году до 16,16 процента в 2018 году, а в концентратах каннабиса — с 13,23 процента в 1995 году до 60,95 процента в 2018 году⁷. Появились новые **виды продуктов из каннабиса** с высоким содержанием *дельта-9-ТГК*: пищевые изделия, продукты для электронных сигарет и другие виды продукции, которые в некоторых случаях продаются и упаковываются таким образом, чтобы выглядеть привлекательными для детей и подростков. Каннабис легкодоступен во многих частях мира, а в некоторых регионах его потребление становится все более приемлемым в глазах общества. Это объясняется постепенным снижением восприятия рисков, связанных с употреблением каннабиса.

8. В качестве альтернативы каннабису используются **синтетические каннабиноиды**, которые обычно обладают намного более высокой активностью по сравнению с природными аналогами. Поскольку краткосрочные и долгосрочные негативные последствия употребления синтетических каннабиноидов до сих пор мало изучены,

их употребление может быть сопряжено с повышенным риском и наносить серьезный вред здоровью⁸.

9. Рост доступности продуктов из каннабиса на нелегальном рынке и повышение содержания в них активных веществ представляет все большую **опасность для здоровья населения**. Значительно вырос спрос на услуги по лечению расстройств на почве употребления каннабиса. В период с 2000 по 2018 год число обращений за наркологической помощью в связи с каннабиноидной зависимостью и синдромом отмены во всем мире увеличилось более чем в восемь раз. Число обращений за помощью в связи с психотическими расстройствами на почве употребления каннабиноидов выросло более чем в четыре раза. В Африке с употреблением каннабиса связано большинство случаев обращения за наркологической помощью, причем этот показатель гораздо выше, чем в любом другом регионе.

10. Все больше стран разрешает применение каннабиса в медицинских целях, а также его культивирование и производство связанных с ним веществ в медицинских целях на своей территории. В отдельных случаях, возможно из-за новизны таких программ, они осуществлялись без должного учета положений, регулирующих **культивирование каннабиса в медицинских целях**, предусмотренных Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года. МККН ведет постоянный диалог с правительствами по вопросам гармонизации стандартов отчетности и мониторинга культивирования, производства и изготовления каннабиса и связанных с ним веществ, торговли ими и их употребления в медицинских и научных целях на своей территории.

11. В то же время во многих местах еще бытуют неверные представления относительно **применения каннабиса в медицинских целях**. В каннабисе, выращенном в домашних условиях, и самодельных экстрактах для самолечения могут содержаться гербициды и/или другие ядовитые вещества. Из-за неизвестного содержания каннабиноидов такие препараты невозможно верно дозировать. Таким образом, выращивать каннабис в домашних условиях и изготавливать из него самодельные экстракты для самолечения может быть опасно.

12. Быстро развивающаяся **индустрия каннабиса** и другие заинтересованные деловые круги добиваются отмены контроля за потреблением каннабиса с целью

⁴Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год, брошюра 3.

⁵Там же, с. 13.

⁶Jakob Manthey and others, “Public health monitoring of cannabis use in Europe: prevalence of use, cannabis potency, and treatment rates”, *The Lancet Regional Health-Europe*, vol. 10 (2021).

⁷“Marijuana’s impact on California: 2020 – cannabis-related ER visits and admissions sky-rocket after medical and recreational marijuana laws”, *Missouri Medicine*, vol. 118, No. 1 (January/February 2021).

⁸Koby Cohen and Aviv M. Weinstein, “Synthetic and non-synthetic cannabinoid drugs and their adverse effects: a review from public health perspective”, *Frontiers in Public Health*, vol. 6, art. No.162 (June 2018).

получения коммерческой прибыли. Это способствует формированию представления об употреблении каннабиса как о нормальном и обыденном явлении и, как следствие, ослаблению осознания вреда, причиняемого употреблением каннабиса.

13. Ростом спроса на каннабис активно пользуются преступные организации, связанные с крупномасштабным незаконным производством и оборотом наркотиков.

14. **Классификация** каннабиса и связанных с ним веществ в рамках международной системы контроля над наркотиками уже не первый год обсуждается на политическом уровне. Некоторые группы гражданского общества и правительства некоторых стран призывают к пересмотру статуса каннабиса и связанных с ним веществ в списках конвенций о международном контроле над наркотиками или даже к полной отмене международного контроля над ними, что фактически было бы равносильно легализации каннабиса и позволило каждой стране по своему усмотрению определять применимые меры контроля и ограничения в отношении доступа и потребления.

15. Все эти вопросы воспринимаются как серьезная проблема многими правительствами и международным сообществом. Многие правительства не уверены в дальнейшей целесообразности контроля в своих странах, испытывают трудности в проведении соответствующей политики и в некоторых случаях ищут альтернативные решения, такие как легализация применения каннабиса в немедицинских целях.

16. Эта тенденция превращается во все большую проблему для международного сообщества, особенно для государств — участников международных конвенций о контроле над наркотиками, гласящих, что при условии соблюдения положений этих конвенций использование наркотиков должно быть ограничено медицинскими и научными целями, а их любое иное использование, противоречащее положениям конвенций, должно считаться «наказуемым деянием».

В. Изменения в политике и законодательстве в отношении употребления каннабиса и контроля над ним

17. За последние десятилетия политика контроля над наркотиками в целом претерпела значительные изменения, однако изменения в политике в отношении каннабиса были особенно существенными. Если раньше наркополитика была в основном ориентирована на

пресечение незаконного оборота и правоохранительную деятельность в целях сокращения предложения наркотиков для профилактики их употребления, то в 1980-х и 1990-х годах государства начали рассматривать употребление наркотиков и наркозависимость **в первую очередь в качестве медицинской проблемы**. В соответствии со статьей 38 Конвенции 1961 года с поправками больше внимания стало уделяться **сокращению спроса на наркотики** посредством профилактики, лечения и реабилитации. Во многих странах программы сокращения спроса на наркотики были дополнены мерами по смягчению негативных медицинских и социальных последствий употребления наркотиков.

18. В то же время несколько государств изменили свою политику в отношении уголовного преследования за преступления, связанные с употреблением наркотиков, находящихся под международным контролем, в немедицинских целях: все больше государств отменяют уголовную ответственность и наказание за употребление наркотиков в немедицинских целях при определенных условиях⁹. В то время как употребление в немедицинских целях в этих странах в принципе запрещено, они принимают меры на законодательном уровне для перевода мелких правонарушений, в частности хранения небольших количеств для личного потребления, из категории «уголовных» в категорию «неуголовных» («**декриминализация**») и воздерживаются от наказания за эти мелкие правонарушения, заменяя наказание и осуждение альтернативными мерами, в частности воспитательными и лечебно-профилактическими мероприятиями. Наиболее наглядным примером такого подхода является реформа, проведенная в 2001 году в Португалии¹⁰. Другие государства воздерживаются от применения уголовных санкций, используя такие механизмы, как расширение дискреционных полномочий прокуроров, разрешение выведения нарушителей из системы уголовного правосудия по решению полиции или проявление терпимого отношения к противоправному поведению («**депенализация**»). Понятие «депенализация», которое часто используется как синоним «декриминализации», особенно во франко- и испаноязычных странах, означает сокращение масштабов применения уголовных санкций за совершение уголовного преступления без необходимости внесения изменений в законодательство, как в случае декриминализации¹¹.

⁹Peter Roudik and others, *Decriminalization of Narcotics* (Washington D.C., Law Library of Congress, 2016) and EMCDDA, “Penalties for drug law offences in Europe at a glance” (www.emcdda.europa.eu/).

¹⁰EMCDDA, *Drug Policy Profiles: Portugal* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2011).

¹¹E/INCB/2021/1, пункт 378.

Легализация, декриминализация и депенализация: определения^а

Хотя в конвенциях нет определений понятий «легализация», «декриминализация» или «депенализация», эти термины широко употребляются правительствами и другими заинтересованными сторонами, когда речь заходит о международном контроле над наркотиками.

«**Декриминализацией**» обычно называют политику, предусматривающую отмену уголовного наказания за употребление наркотиков и мелкие правонарушения, связанные с наркотиками. Это понятие означает перевод преступления из категории уголовных в иную категорию в законодательном порядке.

Термин «**депенализация**» встречается реже. Он также означает упразднение уголовного наказания за определенные действия с контролируемыми веществами. В отличие от «декриминализации», понятие «депенализация» описывает ситуацию, когда рассматриваемое деяние остается уголовно наказуемым, но предусмотренные за него законом уголовные санкции применяются в ограниченном объеме, для чего не требуется вносить изменения в законодательство, как в случае декриминализации. Под депенализацией может пониматься применение таких механизмов, как выведение нарушителей из системы уголовного правосудия по решению полиции, назначение условных наказаний и расширение дискреционных полномочий прокуроров в качестве альтернативы уголовному преследованию. Иногда «депенализация» и «декриминализация» используются как синонимы, особенно во франко- и испаноязычных государствах.

Эти понятия следует отличать от ситуации, когда политика и национальное законодательство прямо разрешают предложение и использование веществ, находящихся под международным контролем, не только в медицинских и научных, но и в других целях и не предусматривают никакого уголовного, административного, гражданского или иного наказания за употребление или хранение конкретного вещества; такую ситуацию обычно называют «**легализацией**», а в некоторых странах — «**регулируемым рынком**».

^а См. ежегодный доклад Комитета за 2021 год (E/INCB/2021/1), пункты 370–382.

19. За последние 20 лет во все большем числе стран по всему миру каннабис и его экстракты стали применяться в медицинских целях, а во многих государствах медицинское применение каннабиса было регламентировано. В связи с этим объемы производства каннабиса в мире значительно возросли, составив 468,3 т в 2019 году и 650,8 т в 2020 году¹². В Конвенции 1961 года с поправками растение каннабис, смола каннабиса, а также экстракты и настойки каннабиса отнесены к веществам, вызывающим сильное привыкание и способным быть предметом злоупотребления (Список I). Более того, растение каннабис и смола каннабиса изначально рассматривались как особенно способные быть предметом злоупотребления, вызывающие вредные последствия и не имеющие широкого применения

¹²E/INCB/2021/1, пункт 148.

(Список IV). В 2018 году ВОЗ провела критический обзор каннабиса и связанных с ним веществ и пришла к выводу, что эти вещества могут иметь терапевтическую ценность. По рекомендации ВОЗ Комиссия по наркотическим средствам в декабре 2020 года приняла решение исключить каннабис и смолу каннабиса из Списка IV Конвенции 1961 года с поправками, но оставить их в Списке I. Статья 28 Конвенции 1961 года разрешает государствам-участникам культивировать и применять каннабис в медицинских целях на определенных условиях¹³. Конвенция предписывает государствам лицензировать и контролировать производство каннабиса для применения в медицинских целях, создать государственное учреждение по каннабису, представлять исчисления национальных потребностей в каннабисе для использования в медицинских целях и следить за тем, чтобы лекарственные каннабиноиды применялись на основании данных об их безопасности и эффективности и под медицинским контролем. При условии соблюдения конкретных мер контроля над каннабисом эти программы медицинского применения каннабиса соответствуют конвенциям. Вместе с тем в некоторых государствах «программы медицинского применения каннабиса» осуществляются без необходимого контроля, предусмотренного конвенциями или рекомендованными ВОЗ стандартами надлежащей практики производства и назначения¹⁴.

20. За последние 10 лет некоторые государства официально **легализовали употребление каннабиса в немедицинских целях**. Эта тенденция, впервые возникшая в Америке, распространилась и на Европу. Большинство же правительств в Африке и Азии в настоящее время не придерживаются такого подхода.

21. В 2013 году первой страной, легализовавшей немедицинское применение каннабиса, стал Уругвай¹⁵.

22. В октябре 2018 года Канада приняла закон о каннабисе¹⁶, обеспечивающий легальный доступ к

¹³Мерам контроля, применимым к программам использования каннабиса в медицинских целях согласно Конвенции 1961 года с поправками, посвящен один из подразделов ежегодного доклада МККН за 2014 год (E/INCB/2014/1, пункты 218–227).

¹⁴E/INCB/2018/1, глава I.

¹⁵В декабре 2013 года был подписан законопроект о регулировании оборота каннабиса (закон № 19.172), который легализовал в стране производство, распространение, продажу и употребление каннабиса и его производных в немедицинских целях. В мае 2014 года правительство опубликовало нормативные акты, сопровождающие этот закон (указ № 120/014 от 6 мая 2014 года).

¹⁶Канада, закон «О каннабисе и внесении изменений в Закон о контролируемых лекарственных средствах и веществах, Уголовный кодекс и другие законодательные акты», *Законодательные акты Канады*, глава 16 (2018), так называемый законопроект С-45; в совокупности с проектом закона С-46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс (преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения) и другие законодательные акты», *Законодательные акты Канады*, глава 21 (2018).

каннабису и регулирующий его производство, хранение, распространение и продажу.

23. В 2012 году в двух американских штатах — Колорадо и Вашингтоне — по итогам референдумов были приняты законы о регулировании немедицинского применения каннабиса. Начиная с 1970-х годов несколько штатов либерализовали свои законы о каннабисе, смягчив или отменив уголовное наказание за хранение каннабиса в мелких размерах. Начиная с 1990-х годов во многих штатах Соединенных Штатов были приняты законы, разрешающие медицинское применение нестандартизированного каннабиса по медицинским показаниям¹⁷. По состоянию на ноябрь 2022 года в 19 штатах, округе Колумбия и на двух территориях¹⁸ были приняты законы о применении каннабиса в рекреационных целях. Важно отметить, что согласно федеральному законодательству США¹⁹ каннабис по-прежнему находится в Списке I, в который занесены вещества, обладающие высоким потенциалом формирования зависимости и не имеющие разрешенного медицинского применения, в связи с чем хранение и распространение каннабиса является федеральным преступлением.

24. В 2018 году Верховный суд Мексики постановил, что закон, запрещающий употребление каннабиса в рекреационных целях, противоречит конституции²⁰. Суд пришел к выводу, что совершеннолетние граждане обладают основным правом на свободу развития личности, позволяющим им самим решать, как проводить свой досуг, без вмешательства со стороны государства. В мае 2022 года Верховный суд Мексики признал недействительным Общий закон о здравоохранении, разрешающий хранить не более 5 г каннабиса для личного потребления. Верховный суд определил, что уголовное преследование лиц, употребляющих наркотики, представляет собой наказание за хранение наркотиков и является неправомерным, поскольку хранение наркотиков относится к сфере частной жизни.

25. В 2015 году Ямайка внесла поправки в Закон об опасных наркотических средствах, отменив уголовное наказание за употребление и хранение в личных целях

до 57 г каннабиса, а также за хранение любого количества каннабиса в религиозных целях для «совершения таинств растафарианской веры»²¹.

26. Мальта первой в Европе разрешила культивирование и хранение каннабиса в мелких размерах для личного потребления. В декабре 2021 года парламент Мальты принял закон о каннабисе²², который разрешает лицам старше 18 лет выращивать в домашних условиях до четырех растений на домохозяйство. Некоторые положения закона пока не введены в действие.

27. Шаги и меры по легализации употребления каннабиса предприняли также другие государства Европы, в частности:

a) в июне 2022 года правительство Люксембурга сообщило о подготовке проекта закона, согласно которому совершеннолетним лицам будет разрешено выращивать дома до четырех растений каннабиса в «рекреационных» целях. Законом будет также разрешено употреблять каннабис не в медицинских целях у себя дома;

b) в октябре 2022 года правительство Германии представило черновой вариант проекта закона, который будет регулировать контролируемое распространение каннабиса в немедицинских целях среди совершеннолетних жителей через лицензированные магазины;

c) в Италии после вынесения соответствующего постановления Верховным судом в 2020 году культивирование каннабиса в мелких размерах на дому для личного потребления больше не считается правонарушением. В 2021 году были собраны подписи для вынесения на референдум вопроса о легализации культивирования каннабиса и других растений, содержащих психоактивные вещества, такие как псилоцибин, для личного потребления. В феврале 2022 года Конституционный суд отклонил это предложение, поскольку его отдельные положения противоречили бы международному праву и шли бы вразрез с многочисленными международными обязательствами²³;

d) в Нидерландах проводится «эксперимент с каннабисом», в рамках которого разрешено производство каннабиса, предназначенного для употребления в рекреационных целях, и его поставки в «кофейни» в ограниченном числе муниципалитетов. По результатам этого эксперимента могут быть приняты новые меры, которые заменят старую программу «кофеен», реализуемую в Нидерландах с 1970-х годов и

¹⁷В 2022 году «режим регулирования медицинского применения каннабиса» действовал в 37 штатах, федеральном округе Колумбия, Пуэрто-Рико, на Гуаме и Американских Виргинских островах. См. “State-by-state recreational marijuana laws” (<https://marijuana.procon.org>).

¹⁸В хронологическом порядке: Вашингтон (2012), Колорадо (2012), Аляска (2014), Орегон (2014), округ Колумбия (2015), Калифорния (2016), Невада (2016), Мэн (2016), Массачусетс (2016), Мичиган (2018), Северные Марианские Острова (2018), Иллинойс (2019), Гуам (2019), Монтана (2020), Вермонт (2020), Аризона (2020), Нью-Джерси (2020), Нью-Мексико (2021), Коннектикут (2021), Нью-Йорк (2021), Виргиния (2021), Род-Айленд (2022).

¹⁹Соединенные Штаты Америки, публичный закон № 91-513 «О контролируемых веществах» (27 октября 1970 года).

²⁰Peter Orsi, “Mexico court sets precedent on legal, recreational pot use” AP News, 1 November 2018.

²¹Jamaica, fact sheet prepared by the Ministry of Justice on the Dangerous Drugs (Amendment) Act 2015.

²²Мальта, закон № 241 «Об Управлении по вопросам ответственного использования каннабиса» (18 декабря 2021 года).

²³Max Daly, “Legal weed referendum blocked by judges in Italy on technicality”, *World News*, 17 February 2022.

предполагающую терпимое отношение к продаже и употреблению небольшого количества каннабиса в «кофейнях». В июле 2022 года правительство Нидерландов объявило, что не сможет подвести итоги регулируемого «эксперимента с каннабисом» в 2024 году, как изначально планировалось, поскольку исследователи не успеют подготовить к 2024 году свое заключение;

е) в Швейцарии в 2020 году в Федеральный закон о наркотических средствах и психотропных веществах были внесены поправки, разрешающие продажу каннабиса для употребления в немедицинских целях в рамках экспериментальных проектов. Осуществление проекта началось в 2022 году в нескольких городах (включая Базель и Цюрих). По итогам текущих экспериментальных проектов по немедицинскому применению каннабиса парламент проведет пересмотр законодательства с целью создания регулируемого рынка каннабиса.

28. Подобные инициативы реализуются и на **других континентах**.

29. В 2018 году Конституционный суд Южной Африки постановил, что совершеннолетние лица могут употреблять, хранить и выращивать каннабис для личных нужд в любом частном помещении или на частной территории. Положения Закона о наркотиках и их незаконном обороте 1992 года, которые ранее предусматривали уголовную ответственность за любую форму культивирования, хранения и употребления каннабиса, были признаны судом неконституционными. Употребление, хранение или культивирование каннабиса в рекреационных целях не в частном порядке по-прежнему является преступлением в соответствии с Законом о наркотиках.

30. В Таиланде в 2022 году каннабис был исключен из категории 5 согласно классификации, предусмотренной в новом Кодексе законов о наркотиках, а его употребление было легализовано, за исключением употребления экстрактов каннабиса или конопли с содержанием *дельта-9-ТГК* свыше 0,2 процента²⁴. Нормативно-правовая база производства и оборота каннабиса парламентом пока четко не проработана.

31. Разработка аналогичной нормативно-правовой базы, разрешающей и регулирующей предложение и применение каннабиса не в медицинских целях, ведется во все большем числе стран по всему миру.

32. В силу различий в толковании и применении международных конвенций существует большое разнообразие нормативных подходов к решению проблемы каннабиса. В большинстве государств мира употребление каннабиса по-прежнему является

незаконным, а его производство и употребление не в медицинских или научных целях остаются под запретом. Вместе с тем все больше правительств осуществляют новые стратегии, предусматривающие декриминализацию хранения небольших количеств наркотика, применение каннабиса или изготовленных из него продуктов в медицинских целях, отказ от уголовного преследования за мелкие правонарушения, связанные с каннабисом, и, наконец, легализацию употребления каннабиса в немедицинских целях²⁵.

Обоснование легализации

33. Кампании по легализации немедицинского применения каннабиса в первую очередь были развернуты в тех юрисдикциях, где ранее осуществлялись программы «медицинского применения каннабиса». Некоторые из программ «медицинского применения каннабиса» были плохо регламентированы, и на базе пунктов отпуска фактически сформировался легальный рынок каннабиса для немедицинского применения, в результате чего каннабис через пункты отпуска мог получить любой желающий, удовлетворявший широким критериям, определяющим понятие «медицинское применение» (в Колорадо, Орегоне и Вашингтоне)²⁶. Такая политика сформировала представление о каннабисе как о «безвредном» и «полезном» растении, обходя вниманием научные доказательства вреда для здоровья, и способствовала изменению отношения к употреблению каннабиса в обществе, тем самым подготовив почву для дальнейших шагов в направлении легализации.

34. Сторонники легализации приводят различные доводы в пользу такой меры. Все они исходят из того, что существующая система контроля над наркотиками оказалась неэффективной и нуждается в замене, поскольку она не смогла эффективно противостоять глобальным и внутренним проблемам, связанным с наркотиками. Они считают, что применение строгих подходов к запрету на употребление наркотиков не оказывает сдерживающего эффекта, а также имеет непредвиденные последствия и вызывает сопутствующие проблемы.

35. По заявлениям правительств, легализовавших рекреационное применение каннабиса, основной целью принятия соответствующего законодательства являются предотвращение доступа молодежи к каннабису, охрана здоровья населения и сокращение масштабов незаконной деятельности²⁷.

²⁵ Текущее положение дел (2022 год) с применением разных подходов к регулированию оборота каннабиса в мире см. на карте по адресу <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-where-weed-is-illegal>.

²⁶ E/INCB/2018/1, пункт 57.

²⁷ Например, закон Канады «О каннабисе» (проект закона С-45) в совокупности с проектом закона С-46 «О внесении изменений в Уголовный кодекс»; Уругвай, закон № 19.172 «О регулировании и контроле оборота каннабиса», *Официальный вестник*, 7 января 2014 года.

²⁴ Nishimura and Asahi, “New classification of narcotics under category 5 of the Narcotics Code”, *Lexology*, 3 March 2022.

36. По их мнению, легализация обеспечит более эффективную охрану здоровья населения и позволит установить строгие требования к безопасности и качеству продукции, с помощью которых будет сведено к минимуму содержание примесей и предотвращен вред, связанный с высоким содержанием активных веществ. Они также утверждают, что легализация облегчит принятие профилактических мер, поскольку людям будет проще говорить о проблемах, связанных с употреблением каннабиса, и обращаться за поддержкой и лечением. Вводя деятельность по распространению каннабиса в законное русло, они стремятся ограничить доступ к каннабису, снизить его доступность для молодежи и сократить масштабы его потребления среди молодежи.

37. Некоторые сторонники легализации считают, что употребление потенциально вредных наркотиков является правом человека. Они утверждают, что государство не должно вмешиваться в это, по их мнению, является гражданскими свободами. Они не видят оснований для запрета на употребление каннабиса, учитывая, что употребление табака и алкоголя разрешено. В некоторых странах сторонники легализации считают, что немедицинское применение каннабиса закреплено культурными или религиозными традициями.

38. Более того, сторонники легализации утверждают, что легализация прекратит криминализацию употребления наркотиков и уменьшит стигматизацию употребляющих их лиц, особенно молодежи. Легализация позволит предотвратить потенциально непропорциональное воздействие определенных мер, принимаемых правоохранительными и судебными органами, на уязвимые группы населения, включая женщин, меньшинства и экономически незащищенные категории населения, и сократить неравенство в обращении с людьми в системе уголовного правосудия. Они также утверждают, что легализация позволит избежать ненужного лишения свободы и переполненности тюрем, снизит нагрузку на систему уголовного правосудия, уменьшит расходы, связанные с запретом, и позволит перераспределить ресурсы правоохранительных органов. При этом не учитывается, что упразднение одной категории преступлений не обеспечивает надлежащего решения более серьезных проблем, имеющих во многих национальных системах уголовного правосудия и связанных с существованием системной и институционально закрепленной дискриминации, для устранения коренных причин которой требуется принятие целенаправленных мер.

39. Правительства, которые одобрили легализацию или выступают за нее, утверждают, что легализация позволит сократить или даже ликвидировать незаконный рынок наркотиков и искоренить связанные с ним преступность и насилие, создать безопасную цепочку поставок и подорвать деятельность преступных организаций.

40. Кроме того, большинство правительств надеются на получение значительных налоговых поступлений и создание новых рабочих мест в легальной экономике. Этот довод нередко приводят частные предприниматели, иногда связанные с крупными компаниями, выступая в поддержку легализации, которая, как ожидается, обеспечит поступление доходов от этого нового и предположительно прибыльного легального рынка.

С. Различные модели легализации немедицинского применения каннабиса

41. Разнообразные доводы, о которых было сказано выше, находят отражение в разных концепциях легализации немедицинского применения каннабиса. В некоторых странах процесс легализации был начат по инициативе правительства, в других — по итогам волеизъявления граждан, а в третьих — на основании постановлений суда. Государства по-разному подходят к правовому регулированию таких вопросов, как, в частности, критерии предоставления права на приобретение каннабиса, количество, разрешенное для хранения, условия и ограничения культивирования в домашних условиях и промышленного производства, ограничение объема производства, правила контроля качества продукции, разрешенные каналы распространения, включая тип и количество торговых точек, коммерческое зонирование, налогообложение производства и продаж, правила рекламы и размещения вывесок, а также системы отслеживания полного цикла оборота каннабиса, начиная с покупки семян и заканчивая сбытом готовой продукции.

42. Разнообразие стратегических целей в сочетании с разными механизмами регулирования обусловило появление целого ряда моделей легализации. В государствах, проводящих политику легализации, может существовать единая модель, обязательная для применения по всей стране, как, например, в Уругвае, или базовая модель, установленная федеральным законодательством и допускающая внесение изменений субъектами федерации, которые могут адаптировать определенные правила к местным условиям в своих юрисдикциях, как, например, в Канаде, либо могут существовать разные модели, как, например, в соответствующих юрисдикциях Соединенных Штатов, где каждый штат внедряет собственный правовой механизм²⁸.

43. Одно из существенных различий между разными моделями легализации заключается в **роли государства** и **степени контроля**, предусмотренных соответствующей нормативно-правовой базой, начиная от строго

²⁸ Подробная информация о нормативно-правовых актах, регулирующих применение каннабиса в Канаде, США и Уругвае, приводится в сводных таблицах *Всемирного доклада о наркотиках, 2022 год*, брошюра 3, таблицы 5–7, с. 49–65.

регулируемых моделей, в которых центральную роль во всем процессе играет государство, и заканчивая менее регулируемыми моделями, в которых делается сильный акцент на рыночные силы, создающие и формирующие новый легальный сектор экономики. Наряду с этими формами существуют также различные «смешанные» модели.

44. Наиболее жестко регламентированная модель действует в Уругвае, где вся цепочка производства и распределения каннабиса, включая культивирование, производство, приобретение, маркетинг, ввоз, вывоз и распространение каннабиса и его производных, находится под контролем государства. Для осуществления всех этих видов деятельности требуются лицензии: совершеннолетним лицам необходима лицензия на приобретение каннабиса или его культивирование в домашних условиях, клубы любителей каннабиса должны быть зарегистрированы в Институте по регулированию оборота каннабиса и контролю над ним²⁹, компаниям необходима лицензия на производство и поставку растения в аптеки, а аптекам — на продажу препарата.

45. Канадская модель легализации предполагает менее строгий контроль со стороны государства: для коммерческого производства требуется федеральная лицензия на переработку, а за контроль над распространением отвечают правительства провинций и территорий. В большинстве провинций режим лицензирования розничной торговли аналогичен тому, который используется для регулирования продажи алкоголя.

46. Наибольшее разнообразие моделей существует в Соединенных Штатах, включая как очень либеральные и слабо контролируемые модели предпринимательской деятельности, так и строго регулируемые некоммерческие модели.

47. Во всех моделях легализации доступ к каннабису разрешен только для совершеннолетних и запрещен для подростков. В Соединенных Штатах возрастное ограничение составляет 21 год, в Уругвае и на Мальте — 18 лет, а в большинстве провинций Канады — 19 лет³⁰. Во всех государствах, проводящих политику легализации, одной из ее основных целей провозглашена **защита молодежи**. С этой целью во многих юрисдикциях введено регулирование соответствующей предпринимательской деятельности. Например, там запрещены реклама и упаковка, которые могут быть привлекательны для детей³¹, и установлено требование,

²⁹www.ircca.gub.uy.

³⁰В Канаде федеральным законом «О каннабисе» установлено возрастное ограничение в 18 лет, однако во всех провинциях предельный возраст был повышен до 19 лет, а в Квебеке — до 21 года.

³¹Например, в Соединенных Штатах: Нью-Джерси, Комиссия по регулированию оборота каннабиса, «Рекреационное применение» (www.nj.gov/cannabis/adult-personal/); Мэн, Закон о легализации каннабиса, подраздел 7 (<https://legislature.maine.gov/>).

чтобы упаковка была защищена от вскрытия детьми и снабжена необходимыми предупреждающими надписями. В некоторых государствах запрещены все формы прямой и косвенной рекламы продуктов, содержащих психоактивный каннабис, их продвижение на рынок и спонсорство³². Употребление каннабиса обычно запрещено в общественных местах или вблизи школ и других мест, где присутствуют дети. Канада ввела новые составы преступлений, которые предусматривают ответственность за вовлечение несовершеннолетних в деятельность, связанную с каннабисом, а также за распространение или продажу каннабиса несовершеннолетним.

48. Многие государства, проводящие политику легализации, прилагают значительные усилия для укрепления **профилактических программ**, ориентированных в первую очередь на молодежь и подростков. В Уругвае Комплексная национальная система здравоохранения проводит мероприятия, направленные на просвещение и информирование общественности, профилактику проблемного употребления каннабиса, консультирование, предоставление рекомендаций и лечение. В Канаде реализуются программы, направленные на повышение осведомленности населения о рисках для здоровья, связанных с употреблением каннабиса.

49. Нормативно-правовая база, регулирующая **производство и распространение** каннабиса и изготовленных из него продуктов в странах, проводящих политику легализации, сильно различается. В Уругвае коммерческие производители должны получать специальное разрешение от государства на производство и переработку стандартизированных сортов растения с относительно низким содержанием *дельта-9*-ТГК. Лицензированные аптеки получают препарат от этих производителей и продают его исключительно зарегистрированным совершеннолетним лицам, проживающим в Уругвае.

50. В Канаде для производства продукции из каннабиса, а также ее упаковки и маркировки требуется федеральная лицензия на переработку. Что касается продажи и распространения каннабиса, то каждая провинция и территория отвечает за разработку, осуществление, обеспечение соблюдения и применение своих собственных нормативных актов, в том числе в отношении количества и формы собственности розничных магазинов, ценообразования и налогообложения. Модели сбыта различаются в зависимости от провинции. Каннабис продается лицензированными розничными торговцами (частный сектор), провинциальными розничными магазинами (государственный сектор) и через интернет. В некоторых провинциях созданы монопольные государственные предприятия как на оптовом, так и на розничном уровне, тогда как в других

³²Например, закон № 19.172 Уругвая.

распределением и розничной торговлей занимаются также частные компании³³.

51. На Мальте розничная продажа запрещена за пределами зарегистрированных клубов любителей каннабиса.

52. В Соединенных Штатах законодательство большинства штатов, проводящих политику легализации, разрешает производство и розничную продажу каннабиса лицензированными коммерческими компаниями³⁴. В некоторых штатах США местные органы власти могут регулировать, ограничивать или даже запрещать коммерческую деятельность. Так, в Калифорнии розничная торговля каннабисом запрещена в большинстве городов и округов: открывать магазины для продажи каннабиса в рекреационных целях запрещено в 80 процентах от 482 муниципалитетов. В Массачусетсе запрет на розничную торговлю каннабисом действует более чем в 110 городах и поселках из 351³⁵. В Нью-Джерси около 400 муниципалитетов (более 70 процентов) запретили открытие предприятий по производству каннабиса на своей территории³⁶.

53. Имеются большие различия в **установленном законом количестве каннабиса, разрешенном к хранению для личного потребления**. Если в Канаде это количество составляет 30 г высушенного каннабиса (или эквивалентное количество в иной форме) во всех провинциях, то в Соединенных Штатах это количество варьируется от 1 унции (28,5 г) до 3 унций, в то время как для концентратов установлены разные количества. В Уругвае физические лица могут приобретать до 10 г в неделю (или 40 г в месяц). На Мальте совершеннолетним лицам разрешено иметь при себе до 7 г каннабиса³⁷.

54. Почти все модели легализации разрешают **культивирование каннабиса в домашних условиях** в определенных пределах. В Уругвае физические лица могут получить разрешение на выращивание дома до шести цветущих женских растений каннабиса на семью для личного потребления. Совокупный годовой объем производства в домашних условиях не должен превышать 480 г. Закон Канады о каннабисе разрешает выращивать из лицензированных семян или саженцев до четырех растений каннабиса на семью для личного

потребления³⁸. На Мальте разрешено выращивать в домашних условиях до четырех растений на семью в недоступных для посторонних местах. В Соединенных Штатах большинство штатов, проводящих политику легализации, разрешают выращивание шести растений, три из которых могут быть цветущими, на одного человека (до 12 растений на семью)³⁹. Во многих юрисдикциях культивирование разрешено только в закрытых и недоступных для посторонних глаз местах.

55. На Мальте и в Уругвае законодательно разрешены ассоциации производителей и потребителей каннабиса («клубы любителей каннабиса»)⁴⁰. В законодательстве Канады и легализовавших каннабис штатов США положения о клубах любителей каннабиса отсутствуют.

56. Некоторые страны, проводящие политику легализации каннабиса, регулируют **состав и качество** изготавливаемых из него легальных продуктов. В Уругвае предельное содержание активных веществ в каннабисе, продаваемом в аптеках, определяется правительством, которое разрешает продажу лишь нескольких стандартизированных сортов растения с предельным содержанием *дельта-9-ТГК* не более 10 процентов. В некоторых юрисдикциях Соединенных Штатов все продукты, предназначенные для рекреационного применения, подлежат предпродажной проверке на содержание активных веществ и безопасность. Регулирование употребления **пищевых изделий из каннабиса** в твердой или жидкой форме существенно различается: где-то употребление таких изделий полностью запрещено, где-то ограничено, а где-то никак не регламентировано. В Канаде продажа пищевых изделий и концентратов каннабиса была узаконена лишь в октябре 2019 года. В Соединенных Штатах продажа пищевых изделий из каннабиса разрешена во многих штатах, однако в основном речь идет о продуктах с ограниченным содержанием *дельта-9-ТГК*⁴¹.

57. За исключением Уругвая и Мальты, в большинстве государств, проводящих политику легализации, розничная торговля каннабисом и изготовленными из него продуктами для рекреационных целей облагается **налогами**. Размер этих налогов существенно различается в зависимости от юрисдикции. В Соединенных Штатах налоги составляют от 3 до 37 процентов. Кроме того, может требоваться оплата пошлины за разрешение на начало деятельности и лицензионных сборов.

³³Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год.

³⁴За исключением Вермонта, Коннектикута и округа Колумбия, где совершеннолетним жителям разрешено хранить и выращивать каннабис у себя дома, но запрещено заниматься его коммерческим сбытом.

³⁵Massachusetts Cannabis Control Commission, Municipal Zoning Tracker.

³⁶«Will your town allow NJ legal weed dispensaries?» (<https://infogram.com/municipal-marijuana-laws-1hd12yxnpelw6k>).

³⁷Мальта, закон № 241 «Об Управлении по вопросам ответственного использования каннабиса».

³⁸Культивирование в домашних условиях не разрешено в провинциях Манитоба и Квебек.

³⁹В штатах Вашингтон и Нью-Джерси культивировать каннабис в домашних условиях не разрешается.

⁴⁰Мальта, закон № 241 «Об Управлении по вопросам ответственного использования каннабиса».

⁴¹В большинстве легализовавших каннабис штатов США допустимое содержание ТГК в пищевых изделиях из каннабиса не должно превышать 5 или 10 мг на порцию. В Нью-Мексико и Нью-Йорке конкретные ограничения отсутствуют.

58. В целом можно смело сказать, что моделей легализации немедицинского применения каннабиса так же много, как и юрисдикций, в которых оно было легализовано.

D. Различные подходы к наркополитике в свете конвенций о контроле над наркотиками

59. К правовой оценке различных подходов к контролю над каннабисом с точки зрения положений конвенций о контроле над наркотиками следует подходить дифференцированно.

60. Подходы, предполагающие «**декриминализацию**» или «**депенализацию**», можно считать соответствующими конвенциям в той мере, в какой они обеспечивают соблюдение обязательства по ограничению применения наркотиков медицинскими и научными целями, и при условии, что они не выходят за рамки, установленные конвенциями⁴². Три конвенции о контроле над наркотиками допускают ограниченное число исключений из договорного обязательства признать употребление наркотиков в немедицинских целях «наказуемым деянием»:

a) конвенции разрешают применение альтернативных санкций вместо осуждения и наказания за употребление наркотиков. Совершение уголовных преступлений, связанных с наркотиками, включая преступления, связанные с хранением, приобретением или культивированием запрещенных наркотиков, не влечет за собой автоматического осуждения и наказания, если их совершают лица, употребляющие наркотики. Все три конвенции⁴³ позволяют сторонам по своему усмотрению разрешать в качестве альтернативы осуждению и наказанию применение в отношении этих лиц мер, направленных на лечение, перевоспитание, наблюдение после завершения лечения, восстановление трудоспособности и социальную реинтеграцию. Таким образом, из конвенций не следует, что лица, употребляющие наркотики, подлежат обязательному лишению свободы за совершение мелких правонарушений;

b) еще одним основанием для отказа от наказания за мелкие правонарушения может служить принцип соразмерности⁴⁴. Конвенции требуют принятия «адекватных» и соразмерных мер, проводя различие между преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, и преступлениями, связанными с

хранением наркотиков для личного потребления, а также между преступлениями, совершенными лицами, употребляющими наркотики, и преступлениями, совершенными другими лицами. Санкции должны применяться с учетом степени тяжести преступления⁴⁵;

c) кроме того, Конвенция 1961 года с поправками обеспечивает определенную свободу усмотрения в вопросах уголовного преследования за наказуемые преступления, поскольку пункт 4 статьи 36 гласит, что уголовное преследование за преступления осуществляется «согласно внутреннему праву Стороны».

61. Комитет последовательно разъясняет, что в этих пределах меры по декриминализации или депенализации употребления наркотиков и хранения небольших количеств наркотиков в личных целях соответствуют положениям конвенций о контроле над наркотиками.

62. Концепция же легализации, предполагающая разрешение и регулирование предложения и употребления наркотиков в немедицинских целях, противоречит обязательствам, закрепленным в конвенциях по контролю над наркотиками.

63. Конвенция 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года накладывают на государства-участники следующие обязательства:

a) согласно пункту (с) статьи 4 Конвенции 1961 года и пункту 2 статьи 5 Конвенции 1971 года государства-участники обязаны «ограничить исключительно медицинскими и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение наркотических средств, торговлю ими и их применение и хранение» в соответствии с положениями этих конвенций.

b) в соответствии со статьей 36 Конвенции 1961 года с поправками государства-участники обязаны принять меры, с тем чтобы «культивирование и производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупка, продажа... перевоз, ввоз и вывоз наркотических средств в нарушение постановлений настоящей Конвенции... признавались наказуемыми деяниями в тех случаях, когда они совершены умышленно, с соблюдением конституционных ограничений Сторон»;

c) в соответствии с подпунктом (а)(i) пункта 1 статьи 3 Конвенции 1988 года каждое государство-

⁴²Е/INCB/2021/1, пункты 370–382.

⁴³Конвенция 1961 года с поправками, подпункт (b) пункта 1 статьи 36; Конвенция 1971 года, подпункт (b) пункта 1 статьи 22; Конвенция 1988 года, подпункт (c) и (d) пункта 4 статьи 3.

⁴⁴Комитет рассмотрел принцип соразмерности в своем ежегодном докладе за 2007 год (Е/INCB/2007/1).

⁴⁵Конвенция 1988 года, подпункт (a) пункта 4 статьи 3.

участник обязано «принять такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему внутреннему законодательству... производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью продажи, распространение, продажу... импорт или экспорт любого наркотического средства... в нарушение положений Конвенции 1961 года».

64. Поскольку все описанные выше модели легализации предполагают прямое разрешение немедицинского применения каннабиса, они не согласуются с правовыми обязательствами государств — участников международных конвенций о контроле над наркотиками.

65. В обоснование легализации правительства приводят разные юридические доводы. Один из них заключается в том, что легализация соответствует конвенциям, поскольку служит их общей цели — обеспечить охрану здоровья и благополучия человечества и соблюдение принципа уважения прав человека, таких как право на свободу, неприкосновенность частной жизни и личную самостоятельность, которые закреплены в нескольких международных договорах по правам человека, имеющих приоритет над конвенциями по контролю над наркотиками.

66. Решающее значение для эффективного осуществления международных конвенций о контроле над наркотиками имеет надлежащее соблюдение всеобщих прав человека и принципа верховенства права. При этом следует отметить, что нормы, установленные международными конвенциями о контроле над наркотиками, не противоречат нормам, закрепленным другими международными документами по правам человека. Обеспечивая наличие и доступность контролируемых веществ для медицинских и научных целей и предотвращая злоупотребление наркотиками, конвенции способствуют защите права на жизнь и здоровье. Эти три конвенции в качестве *lex specialis* уточняют, каким образом права человека должны соблюдаться в сфере контроля над наркотиками. Конвенции отражают мнение международного сообщества, что наиболее эффективным способом поощрения прав человека в области контроля над наркотиками является ограничение применения наркотиков медицинскими и научными целями.

67. Еще одним правовым аргументом, приводимым в обоснование легализации, является то, что конвенции о контроле над наркотиками обеспечивают определенную гибкость, которая позволяет принимать нормативные акты, допускающие более широкое применение контролируемых веществ, чем предусмотрено пунктом (с) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками и пунктом 2 статьи 5 Конвенции 1971 года. При этом приводятся ссылки на пункт 1 статьи 36 Конвенции 1961 года с поправками и пункт 2 статьи 3 Конвенции 1988 года. Оба пункта содержат защитительные

оговорки, в которых упоминается о конституции и внутреннем законодательстве государств-участников⁴⁶.

68. Действительно, эти защитительные оговорки призваны обеспечить учет положений конституции и внутреннего законодательства каждого государства-участника и гарантировать определенную гибкость в конкретных случаях, предусмотренных конвенциями⁴⁷. При этом важно отметить, что ни пункт (с) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками, ни пункт 2 статьи 5 Конвенции 1971 года, которые ограничивают применение наркотиков медицинскими и научными целями, не содержат защитительных оговорок. Даже если сторона, применяя защитительную оговорку, в силу своей конституции вынуждена отказаться от соблюдения обязательства в отношении принятия мер, предусмотренных пунктом 1 или 2 статьи 36 Конвенции 1961 года с поправками или пунктом 2 статьи 3 Конвенции 1988 года⁴⁸, она все равно связана обязательством, вытекающим из пункта (с) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками и пункта 2 статьи 5 Конвенции 1971 года. В отсутствие защитительной оговорки конвенции не допускают применения гибкого подхода к разрешению и регулированию хранения, производства, продажи и распространения каннабиса в немедицинских целях.

69. Некоторые утверждают, что легализовать немедицинское применение позволяет принцип *ultima ratio*. Согласно этому принципу, закрепленному в конституциях некоторых стран, уголовные санкции должны быть крайним средством реагирования на противоправное поведение. Однако этот принцип не является основанием для невыполнения договорного обязательства по ограничению применения наркотиков медицинскими и научными целями.

70. Перед государствами с федеративным устройством может встать такой специфический вопрос: может ли федеральное правительство быть привлечено к ответственности, если один из субъектов федерации в нарушение конвенций проводит политику легализации, а федеральное правительство при этом не имеет полномочий принудить данный субъект федерации к выполнению договорных обязательств. Комитет отмечает, что пункт (а) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками обязует государства-участники «ввести в действие и выполнять постановления настоящей

⁴⁶Пункт 1 статьи 36 Конвенции 1961 года («С соблюдением своих конституционных ограничений...»), пункт 2 статьи 3 Конвенции 1988 года («С учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы»...).

⁴⁷Эти понятия разъясняются в ежегодном докладе МККН за 2021 год (E/INCB/2021/1, пункты 370–382).

⁴⁸*Commentary on the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961* (United Nations publication, Sales No. E.73.XI.1), art. 36; *Комментарий к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.XI.5), статья 3.

Конвенции в пределах их собственных территорий». Кроме того, статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров⁴⁹ гласит, что «если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории». Внутреннее распределение полномочий между различными уровнями государственной власти не может служить оправданием для невыполнения договора⁵⁰. В *Комментарии к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года* поясняется, что на вопрос о том, освобождается ли федеративное государство от обязательств по пункту 1 статьи 36 Конвенции, если оно не имеет возможности принять необходимое уголовное законодательство ввиду отсутствия на это полномочий в соответствии с федеральной конституцией, следует ответить отрицательно. В *Комментарии* отмечается, что отсутствие полномочий в соответствии с федеральной конституцией не освобождает сторону от обязательства принять необходимые меры, если штаты или провинции, входящие в состав данного федеративного государства, обладают необходимыми полномочиями⁵¹.

71. В своем ежегодном докладе за 2009 год Комитет признал, что «присоединение к международным договорам о контроле над наркотиками предполагает, что государства-участники должны разработать национальные стратегии и меры для обеспечения полного соблюдения положений этих договоров. Вытекающие из этих договоров обязательства действуют на всей территории каждого государства-участника, включая его федеративные штаты и/или провинции»⁵².

72. Поэтому тот факт, что государство имеет федеративное устройство, не освобождает его от международных обязательств, которыми оно себя связало, включая обязательства, вытекающие из международных конвенций о контроле над наркотиками. Порядок, в котором государство организует выполнение международных обязательств на своей территории, является вопросом внутреннего права. Выполнение федеральными властями обязательств, изложенных в международных конвенциях о контроле над наркотиками, на территории штатов, легализовавших каннабис, остается внутренней проблемой.

Е. Последствия легализации каннабиса

73. Оценить изменения, вызванные легализацией, довольно сложно⁵³. Чтобы оценить эти изменения,

важно сравнить данные о ситуации до и после легализации, а также сравнить данные, которые получены от юрисдикций, проводящих политику легализации, и юрисдикций, которые такой политики не проводят. Однако простое сравнение ситуации «до и после» не обязательно доказывает наличие сильной причинно-следственной связи между законом, его применением и статистическими результатами. Рост некоторых показателей может быть обусловлен изменениями в порядке представления сведений или порядке выполнения измерений или совершенно иными факторами. Например, очевидно, что люди охотнее сообщают о потреблении каннабиса, если оно не запрещено законом, поэтому более высокий показатель потребления, регистрируемый после легализации, не обязательно указывает на увеличение фактической распространенности потребления. Кроме того, увеличение числа случаев обращения за экстренной помощью и случаев госпитализации может быть связано с большей осведомленностью врачей, которые после изменения политики с большей вероятностью будут обследовать пациентов на предмет острой интоксикации каннабисом и подтверждать таковую с помощью анализа мочи.

74. Последствия легализации во многом зависят от особенностей ситуации в стране, легализовавшей каннабис, в частности от условий, существовавших до легализации, таких как степень развитости легального рынка каннабиса или наличие значительного нелегального рынка и прежний уровень незаконного потребления. Они также зависят от конкретного набора нормативных актов, лежащих в основе отдельно взятой модели легализации, а также политики, направленной на их осуществление, включая различные степени дозволенности и ограничения. Поэтому результаты легализации в одной стране едва ли можно сравнивать с результатами легализации в других странах. Тиражирование результатов в других странах также не представляется возможным.

75. Во многих государствах с момента вступления в силу соответствующих законов прошло слишком мало времени, чтобы получить достоверные данные и оценить эффект от легализации во всей его полноте. Последствия проявляются не сразу после вступления в силу и осуществления соответствующих законодательных и нормативных актов. Изменения в поведении, развитие рынков и влияние частного бизнеса могут привести к разным результатам через 15 или 25 лет после принятия законов о рекреационном применении каннабиса⁵⁴.

76. Исходные данные для оценки сильно разнятся в различных юрисдикциях. Некоторые государства, проводящие политику легализации, создали механизмы

⁴⁹United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232.

⁵⁰Венская конвенция о праве международных договоров, статья 27.

⁵¹*Commentary on the Single Convention on Narcotic Drugs, 1961*, pp. 429–430.

⁵²Е/ИНКВ/2009/1, пункт 283.

⁵³*Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год*, брошюра 3, с. 30.

⁵⁴Wayne Hall and Michael Lynskey, “Assessing the public health impacts of legalizing recreational cannabis use: the US experience” *World Psychiatry*, vol. 19, No. 2 (June 2020), pp. 179–186.

для мониторинга и оценки результатов и последствий легализации. Например, в Уругвае с этой целью были разработаны показатели, которые используются прежде всего для мониторинга уровня потребления каннабиса среди молодежи, а также тенденций, связанных с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Уругвайский центр наркологического мониторинга регулярно проводит и публикует исследования, направленные на определение масштабов потребления наркотиков в Уругвае путем оценки распространенности и тенденций потребления психоактивных веществ, а также на изучение других аспектов потребления⁵⁵. Однако, насколько эти изменения в потреблении и распространенности обусловлены легализацией каннабиса в Уругвае, станет ясно только в будущем, когда появится больше информации о результатах мер по охране общественного здоровья и обеспечению общественной безопасности⁵⁶.

77. Для оценки последствий принятия Закона о каннабисе и связанных с ним нормативных актов правительство Канады создало систему мониторинга и надзора. В рамках обследования по изучению ситуации с каннабисом министерство здравоохранения Канады проводит ежегодный обзор развития ситуации по отношению к исходным показателям за 2017 год в целях получения информации о соответствующих социальных проблемах и проблемах в области здравоохранения и общественной безопасности. Статистическое управление Канады ежеквартально собирает данные для обследования, необходимые для изучения моделей и объемов потребления каннабиса и конъюнктуры рынка, в частности данные об источниках каннабиса и текущих ценах, а также проблемах общественной безопасности, например связанных с управлением транспортным средством в состоянии наркотического опьянения⁵⁷.

78. В Соединенных Штатах данных для оценки последствий легализации мало, поскольку многие юрисдикции спешно легализуют употребление каннабиса, не создав при этом надлежащих механизмов сбора данных для оценки последствий изменений⁵⁸. Лишь в нескольких юрисдикциях налажены мониторинг и

оценка последствий легализации⁵⁹. Кроме того, нормативные акты, принятые в разных штатах Соединенных Штатов, предусматривают различную степень строгости контроля. Таким образом, при анализе ситуации следует в основном ориентироваться на юрисдикции, которые до 2018 года первыми приняли нормативные акты о немедицинском применении. В этих штатах уже имеются достоверные данные и статистика, в то время как в штатах, где легализация произошла позже, достоверные опытные данные пока отсутствуют.

79. Растет число исследований о последствиях легализации, однако в них делаются порой диаметрально противоположные заключения и выводы. Такая противоречивость результатов зачастую обусловлена данными и методами, использовавшимися в исследованиях, а также рассматриваемыми в исследованиях временными рамками и политикой легализации. Иногда в основе материалов лежит информация, которая получена от групп активистов, являющихся либо сторонниками, либо противниками легализации.

80. Учитывая такую многогранную и сложную картину, сделать общие заключения и выводы о последствиях легализации едва ли возможно.

Влияние легализации на потребление каннабиса

81. Одно из наиболее важных потенциальных последствий легализации каннабиса заключается в вероятном росте масштабов его потребления, что может иметь негативные последствия для отдельных граждан и общества в целом. Основные опасения в отношении легализации связаны с ее возможными последствиями для молодежи. Многие опасаются, что расширение доступа, даже если по закону он предусмотрен только для взрослого населения, может привести к росту масштабов потребления среди подростков, что негативно скажется на умственном развитии, успеваемости или других поведенческих аспектах⁶⁰.

82. Во всех юрисдикциях, проводящих политику легализации, наблюдается рост потребления каннабиса населением в целом. В большинстве этих юрисдикций до легализации потребление каннабиса было выше, чем в других странах. Например, в Соединенных Штатах распространенность потребления каннабиса населением в целом была значительно выше в штатах, легализовавших потребление каннабиса, чем в среднем по США, как до,

⁵⁵Uruguay, Instituto de Regulación y Control del Cannabis, Mercado regulado del cannabis, “Informe No. 13 de monitoreo del mercado regulado del cannabis al 31 de diciembre de 2021” (www.ircca.gub.uy/mercado-regulado-del-cannabis/).

⁵⁶Juan E. Fernández Romar and Evangelina Curbelo Arroqui, “El proceso de normalización del cannabis en Uruguay”, in *Drogas: Sujeto, Sociedad y Cultura*, Claudio Rojas Jara, ed. (Talca, Chile, Nueva Mirada Ediciones, 2019), p. 52.

⁵⁷Canada, “Canadian cannabis survey 2021: summary” (www.canada.ca/en/).

⁵⁸EMCDDA, *Monitoring and Evaluating Changes in Cannabis Policies: Insights from the Americas*, Technical report (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2020), p. 5.

⁵⁹Например, в законодательстве Колорадо с 2015 года закреплено требование о том, чтобы министерство здравоохранения раз в два года анализировало последствия принимаемых законов для системы общественного здравоохранения; в штате Вашингтон Институту публичной политики поручено с 2015 по 2032 год готовить оценку проводимой политики и ее последствий для общественного здравоохранения, безопасности и экономики.

⁶⁰E/INCB/2018/1, глава I.

так и после легализации. В 2011 году, еще до легализации в каком-либо из штатов, уровень потребления каннабиса в 10 штатах⁶¹, которые первыми его легализовали, составлял в среднем 15 процентов по сравнению с национальным показателем в 11,5 процента⁶². Тем не менее после легализации распространенность потребления в юрисдикциях, проводящих политику легализации, выросла заметно быстрее, чем в других.

83. Согласно результатам Национального обследования проблемы потребления психоактивных средств и здоровья населения за период 2019–2020 годов, распространенность во всех возрастных группах значительно выше в государствах, проводящих политику легализации, чем в государствах, которые такой политики не проводят. В таблицах 1 и 2 сравнивается потребление каннабиса в течение последнего года и последнего месяца в разных возрастных группах в 2019 и 2020 годах в штатах, легализовавших каннабис до 2020 года (11 штатов), и в штатах, которые на тот момент еще не легализовали каннабис (или легализовали его только в 2020 или 2021 году)⁶³.

Таблица 1. Расчетное потребление каннабиса в Соединенных Штатах в течение последнего года, по возрастным группам, 2019–2020 годы (в процентах)

	В возрасте 12 лет и старше	В возрасте 12–17 лет	В возрасте 18–25 лет	В возрасте 26 лет и старше
Средний показатель по Соединенным Штатам	17,73	11,66	34,98	15,76
Средний показатель по штатам, не легализовавшим каннабис (40)	16,46	11,33	34,11	14,28
Средний показатель по штатам, легализовавшим каннабис (11)	24,55	14,45	43,57	22,73

Источник: Substance Abuse and Mental Health Services Administration, Center for Behavioral Health Statistics and Quality, National Survey on Drug Use and Health, 2019 and quarters 1 and 4 of 2020.

⁶¹Колорадо (легализация каннабиса в 2012 году), Вашингтон (2012), Орегон (2014), Аляска (2014), Калифорния (2016), Невада (2016), Мэн (2016), Массачусетс (2016), Вермонт (2018) и Мичиган (2019).

⁶²Angela Dills and others, “The effect of State marijuana legalizations: 2021 update”, *Policy Analysis*, No. 908, (Washington D.C., Cato Institute, 2021).

⁶³United States, Substance Abuse and Mental Health Services Administration, “2019–2020 National Survey on Drug Use and Health: model-based prevalence estimates (50 States and the District of Columbia)” (www.samhsa.gov/data/).

Таблица 2. Расчетное потребление каннабиса в Соединенных Штатах в течение последнего месяца, по возрастным группам, 2019–2020 годы (в процентах)

	В возрасте 12 лет и старше	В возрасте 12–17 лет	В возрасте 18–25 лет	В возрасте 26 лет и старше
Средний показатель по Соединенным Штатам	11,66	6,63	23,02	10,48
Средний показатель по штатам, не легализовавшим каннабис (40)	10,68	6,26	22,18	9,39
Средний показатель по штатам, легализовавшим каннабис (11)	16,93	8,86	30,01	15,81

Источник: Substance Abuse and Mental Health Services Administration, Center for Behavioral Health Statistics and Quality, National Survey on Drug Use and Health, 2019 and quarters 1 and 4 of 2020.

84. Как видно из таблиц 1 и 2, в штатах, легализовавших каннабис, подростки потребляют значительно больше каннабиса, чем в штатах, не легализовавших каннабис, и больше, чем в среднем по США.

85. В исследованиях делаются неоднозначные выводы об изменениях в потреблении каннабиса среди респондентов после принятия законов о легализации. Все исследования показали, что рост потребления каннабиса отмечался скорее среди взрослого населения в целом, чем среди молодого поколения. Что касается потребления среди молодежи, то некоторые исследования показывают, что распространенность потребления среди молодежи могла возрасти, а другие — что она не изменилась или даже снизилась после легализации⁶⁴.

86. Например, в результате опросов, проведенных в штатах Колорадо и Вашингтон, получены неоднозначные данные относительно влияния легализации каннабиса на его потребление подростками. Некоторые исследования выявили рост потребления каннабиса среди учащихся после легализации в штате Вашингтон и снижение потребления среди подростков в штате

⁶⁴EMCDDA, *Monitoring and Evaluating Changes in Cannabis Policies*, p. 19.

Колорадо^{65, 66, 67, 68}. В четырех из шести штатов, по которым имеются данные о ситуации после легализации (Аляска, Колорадо, Массачусетс и Мэн), потребление наркотиков среди подростков, как сообщается, снизилось в годы, непосредственно предшествовавшие легализации, а после легализации вернулось примерно к прежнему уровню⁶⁹. В ходе опросов, проведенных в штате Вашингтон за год до легализации рекреационного потребления каннабиса и через год после нее, респонденты не сообщили о каких-либо изменениях в потреблении каннабиса среди молодежи.

87. В Канаде, где уже давно наблюдались высокие показатели распространенности, накануне объявленной легализации произошел всплеск нелегального потребления⁷⁰. С принятием Закона о каннабисе в пунктах отпуска начался такой ажиотаж, что спрос было невозможно удовлетворить за счет легального производства. За первые две недели канадцы приобрели каннабиса на 43 миллиона канадских долларов, в связи с чем лицензированные производители не смогли вырастить достаточное количество растений для удовлетворения законного спроса⁷¹. Согласно информации, полученной от респондентов, потребление каннабиса в течение последних трех месяцев увеличилось с 14,0 процента в 2018 году до 17,5 процента в 2019 году и 20,0 процента в конце 2020 года, причем рост был особенно заметен среди женщин, взрослого населения в возрасте 25 лет и старше, а также в некоторых провинциях. Распространенность потребления каннабиса в течение последних трех месяцев среди лиц в возрасте 20–24 лет была почти в два раза выше, чем среди населения в целом⁷². В 2021 году появился первый признак снижения потребления в течение последнего года и последнего месяца, так как потребление в течение последнего года снизилось с 27 процентов до

25 процентов (при этом ежедневное потребление не снизилось) (см. таблицы 3 и 4).

Таблица 3. Потребление каннабиса среди населения Канады в целом согласно информации, полученной от респондентов (в процентах)

Частота потребления	IV квартал	I квартал	IV квартал	2021 год
	2018 года	2019 года	2020 года	
Потребление в течение последнего года	22	25	27	25
Потребление в течение последних трех месяцев	15,4	17,5	20	Нет данных
Потребление в течение последних 30 дней	15	17	17	17

Источник: Statistics Canada, Prevalence of cannabis use in the past three months (release date on 21 April 2021) (www150.statcan.gc.ca). Canada, Public Health Infobase, “Cannabis use for non-medical purposes among Canadians (aged 16+)” (<https://health-infobase.canada.ca/cannabis/>).

Таблица 4. Потребление каннабиса в Канаде в течение последних 12 месяцев, по возрастным группам, 2018–2021 годы (в процентах)

Возрастная группа	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Все население	22	25	27	25
16–19 лет	36	44	44	37
20–24 года	44	51	52	49
25 лет и старше	19	21	24	22

Источник: Canada, “Canadian Cannabis Survey 2021: summary” (www.canada.ca/en/).

88. Достоверные данные о потреблении каннабиса среди всей молодежи в возрасте до 18 лет в Канаде отсутствуют, поскольку возрастная группа 16–19 лет включает лишь часть этих подростков. Поскольку одной из главных целей реформы законодательства о каннабисе была защита несовершеннолетних, крайне важно узнать, прекратили или сократили подростки потребление каннабиса после его легализации. Вместе с тем статистические данные по лицам в возрасте 16–19 лет свидетельствуют об очень высокой распространенности, которая росла с 2018 по 2020 год и снизилась только в 2021 году, вернувшись на уровень 2018 года. В ближайшие годы должны появиться фактические данные, на основании которых можно будет сделать вывод о том, может ли легализация заметно сократить доступ молодежи к каннабису⁷³.

⁶⁵Magdalena Cerdá and others, “Association of State recreational marijuana laws with adolescent marijuana use”, *JAMA Pediatrics*, vol. 171, No. 2 (February 2017), pp. 142–149.

⁶⁶Maria Melchior and others, “Does liberalisation of cannabis policy influence levels of use in adolescents and young adults? A systematic review and meta-analysis”, *BMJ Open*, vol. 9, No. 7 (July 2019).

⁶⁷Mallie J. Paschall, Grisel García-Ramírez and Joel W. Grube J, “Recreational cannabis legalization and use among California adolescents: findings from a State-wide survey”, *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, vol. 82, No. 1 (January 2021), pp. 103–111.

⁶⁸Rosanna Smart and Rosalie Liccardo Pacula, “Early evidence of the impact of cannabis legalization on cannabis use, cannabis use disorder, and the use of other substances: findings from state policy evaluations”, *American Journal of Drug and Alcohol Abuse*, vol. 45, No. 6 (October 2019), pp. 644–663.

⁶⁹Dills and others, “The effect of State marijuana legalizations”.

⁷⁰University of Waterloo, “Surge in cannabis use among youth preceded legalization in Canada”, *ScienceDaily*, 25 March 2019.

⁷¹Canadian Press, “Canadians bought \$43M worth of cannabis in the first 2 weeks after legalization”, *CBC News*, 22 December 2018.

⁷²Michelle Rotermann, “Looking back from 2020, how cannabis use and related behaviours changed in Canada”, *Health Reports*, vol. 31, No. 2 (April 2021).

⁷³Данные, приведенные в публикации Rebecca J. Haines-Saah and Benedikt Fischer “Youth cannabis use and legalization in Canada: reconsidering the fears, myths and facts three years in”, *Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, vol. 30, No. 3 (August 2021), не охватывают период после легализации (См. Canada, “Summary of results for the Canadian Student Tobacco, Alcohol and Drugs Survey 2018–19” (www.canada.ca/en/health-canada.html)).

89. В Уругвае последствия легализации пока сложно оценить, поскольку осуществление Закона № 19.172 после его принятия в 2013 году идет очень медленно. В 2022 году в Уругвае более 69,4 тысячи человек имели доступ к регулируемому рынку каннабиса либо как зарегистрированные лица, имеющие лицензию на приобретение каннабиса в аптеке, либо как лица, имеющие право выращивать каннабис в домашних условиях, либо как члены лицензированных клубов любителей каннабиса. Эти лица составляют примерно треть от предполагаемого числа лиц, употреблявших каннабис в течение последнего месяца, однако это относительно небольшая доля от общего числа употребляющих каннабис в стране. Последнее, восьмое национальное обследование потребления наркотиков среди населения в целом, опубликованное в 2020 году, показало, что в период с 2014 года (когда началось проведение реформы) по 2018 год потребление каннабиса в течение последнего месяца среди населения в целом выросло более чем на 30 процентов, а потребление каннабиса в течение последнего года за тот же период выросло более чем на 50 процентов. Число молодых потребителей каннабиса, по всей видимости, также значительно увеличилось после вступления закона в силу. Обследование потребления наркотиков среди учащихся средних школ в возрасте 13–17 лет показало, что в 2018 году почти 20 процентов подростков употребляли каннабис в течение последнего года, а около 11 процентов — в течение последнего месяца. Наиболее высокая распространенность потребления каннабиса в течение последнего года в этой общей возрастной группе была среди семнадцатилетних (34,1 процента)⁷⁴.

Влияние легализации на здоровье населения

90. Поскольку легализация облегчает доступ к каннабису, она может привести к увеличению частоты потребления отдельными лицами и количества потребляемого каннабиса. Это может привести к различным неблагоприятным медицинским последствиям и проблемам со здоровьем и, как следствие, к увеличению числа обращений за неотложной медицинской и наркологической помощью⁷⁵.

91. Во всех юрисдикциях, проводящих политику легализации, после легализации немедицинского применения каннабиса стали чаще отмечаться проблемы со здоровьем на почве его употребления. Такому развитию ситуации нередко предшествует рост заболеваемости после легализации применения каннабиса в медицинских целях. Там, где легализация открыла доступ к

более вредным продуктам переработки каннабиса, например пищевым изделиям, наблюдается резкий рост случаев причинения общего вреда здоровью в результате употребления каннабиса.

92. Например, в Колорадо после легализации значительно возросло число обращений в отделения неотложной помощи и случаев госпитализации в связи с чрезмерным потреблением каннабиса, в частности число обращений за медицинской помощью по поводу расстройств на почве потребления каннабиса и зависимости от него, однако с 2018 года ситуация в целом стабилизировалась. Наибольший рост наблюдался среди лиц, у которых была диагностирована шизофрения или другое психотическое расстройство, суицидальные настроения, тяга к самоповреждению или расстройства настроения⁷⁶. В Колорадо продолжает расти число обращений в токсикологические центры в связи с потреблением каннабиса: в 2020 году поступило 318 обращений, на 154 процента больше, чем в 2013 году, когда было зафиксировано 125 подобных обращений⁷⁷. В Калифорнии после начала розничной торговли число случаев обращения в отделения неотложной помощи и наркологические службы в связи с употреблением каннабиса в той или иной форме с 2016 по 2019 год увеличилось на 56 процентов⁷⁸.

93. В Канаде, по данным программы учета и профилактики травматизма в канадских больницах, в период 2015–2018 годов среднегодовой прирост числа случаев травматизма, связанных с употреблением каннабиса, составил 30 процентов⁷⁹.

94. В Уругвае приблизительно у 16 процентов употребляющих каннабис наблюдаются признаки проблемного потребления, определенные в десятой редакции Международной классификации болезней (МКБ-10). С проблемами на почве потребления каннабиса было связано 7,8 процента (в 2017 году) и 8,9 процента (в 2018 году) от общего числа обращений за помощью в лечебные учреждения страны. После легализации каннабиса в Уругвае вырос спрос на наркологическую помощь со стороны употребляющих его лиц, хотя гораздо более масштабную проблему для системы здравоохранения страны представляет употребление кокаина.

⁷⁴Hall and Lynskey, “Assessing the public health impacts of legalizing recreational cannabis use”.

⁷⁵Rocky Mountain High Intensity Drug Trafficking Area (HIDTA), *The Legalization of Cannabis in Colorado: The Impact*, vol. 8 (September 2021) (<https://www.rmhidta.org/strategic>).

⁷⁶“Marijuana’s impact on California: 2020 – cannabis-related ER visits and admissions sky-rocket after medical and recreational marijuana laws”, *Missouri Medicine*, vol. 118, No. 1 (January/February 2021).

⁷⁷André S. Champagne and others, “Surveillance from the high ground: sentinel surveillance of injuries and poisonings associated with cannabis”, *Health Promotion and Chronic Disease Prevention in Canada*, vol. 40, Nos. 5 and 6 (June 2020), pp. 184–192.

⁷⁴Uruguay, Observatorio Uruguayo de Drogas, *VIII Encuesta Nacional sobre Consumo de Drogas en Estudiantes de Enseñanza Media*, 2020.

⁷⁵WHO, *The Health and Social Effects of Nonmedical Cannabis Use*, 2016.

95. За последние два десятилетия в большинстве государств, где потребление каннабиса возросло, произошло ослабление **восприятия риска**, связанного с потреблением каннабиса, среди населения⁸⁰ вследствие формирования представления об употреблении каннабиса как нормальном и обыденном явлении. Например, в Уругвае среди учащихся в возрасте 13–17 лет осведомленность о рисках, связанных с употреблением каннабиса, снизилась после его легализации, но при этом выросла осведомленность о рисках, связанных с употреблением табака^{81, 82}. В большинстве штатов Соединенных Штатов, где было легализовано употребление каннабиса, уровень восприятия причиняемого им вреда ниже среднего по стране. Значительное снижение уровня восприятия риска было отмечено среди учащихся восьмых и десятых классов в штате Вашингтон по сравнению со штатами, где легализация не проводилась. Вместе с тем не было отмечено существенной разницы в уровне восприятия риска или распространенности потребления среди учащихся двенадцатого класса в Вашингтоне и среди учащихся всех классов в Колорадо⁸³. В Канаде, по данным министерства здравоохранения, уровень восприятия риска даже вырос, особенно среди лиц, регулярно употребляющих каннабис, и в 2021 году составил почти 90 процентов населения⁸⁴, вероятно благодаря проведению министерством здравоохранения различных программ в целях просвещения населения и привлечения внимания к проблеме каннабиса в рамках Программы борьбы с потреблением психоактивных веществ и наркоманией.

96. Легализация может изменить отношение к **другим наркотикам** в той мере, в какой потребление каннабиса может заменить или дополнить потребление других психоактивных веществ. Имеется относительно мало исследований, посвященных изучению влияния легализации каннабиса на потребление других веществ или связанное с этим поведение⁸⁵. Оценочные данные о ситуации на уровне штатов в Соединенных Штатах не позволяют установить четкую взаимосвязь между легализацией каннабиса и потреблением кокаина⁸⁶. Можно задать вопрос, может ли легализация каннабиса привести к тому, что некоторые потребители переключатся с потребления алкоголя на потребление каннабиса, если будут считать его более безопасным веществом.

В Соединенных Штатах данные о тенденциях на национальном уровне не показывают четкой взаимосвязи между легализацией каннабиса и потреблением алкоголя: в Вашингтоне, Калифорнии, Массачусетсе и Орегоне потребление алкоголя превысило показатель по стране, однако в Колорадо, Мэне, Аляске и Неваде оно снизилось⁸⁷.

Влияние легализации на безопасность дорожного движения

97. Влияние легализации каннабиса на безопасность дорожного движения изучалось в исследованиях, в которых рассматривалась распространенность управления транспортными средствами под действием каннабиса до и после легализации, а также связь между потреблением каннабиса и рисками дорожно-транспортных происшествий. Исследования влияния легализации каннабиса на частоту дорожно-транспортных происшествий дали противоречивые результаты. Исследователи, проанализировавшие изменения в ежегодном количестве дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом в Вашингтоне, Колорадо и соседних штатах, данные о которых зарегистрированы в Системе отчетности и анализа статистики несчастных случаев⁸⁸, не обнаружили статистически значимой разницы в количестве дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом с участием водителей, находившихся под действием каннабиса, в этих штатах и тех, которые не проводят политики легализации⁸⁹. В штате Вашингтон число водителей, сдавших положительные пробы на *дельта-9*-ТГК, в период с 2013 по 2016 год увеличилось на 28 процентов, однако аналогичные изменения наблюдались в показателях смертности, связанной с потреблением каннабиса и алкоголя, и общей смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в штатах, не проводящих политику легализации. В результате более поздних исследований были обнаружены свидетельства статистически значимого и более существенного увеличения числа дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом в Вашингтоне и Колорадо после

⁸⁰Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год, брошюра 3, с. 34–35.

⁸¹Fernández Romar and Curbelo Arroqui, “El proceso de normalización del cannabis en Uruguay”, p. 52.

⁸²Stefan Deter, “Uruguay: Cannabis vom Staat – der regulierte Genuss”, *Amerika21*, 13 August 2018.

⁸³William C. Kerr and others, “Changes in marijuana use across the 2012 Washington State recreational legalization: Is retrospective assessment of use before legalization more accurate?”, *Journal of Studies on Alcohol and Drugs*, vol. 79, No. 3 (May 2018), pp. 495–502.

⁸⁴Canada, Public Health Infobase, “Cannabis use for non-medical purposes among Canadians (aged 16+)”.

⁸⁵EMCDDA, *Monitoring and Evaluating Changes in Cannabis Policies*, p. 30.

⁸⁶Dills and others, “The effect of State marijuana legalizations”.

⁸⁷United States, Substance Abuse and Mental Health Services Administration, National Survey on Drug Use and Health. Available at (www.samhsa.gov/data/data-we-collect/nsduh-national-survey-drug-use-and-health).

⁸⁸EMCDDA, *Monitoring and Evaluating Changes in Cannabis Policies*, p. 28.

⁸⁹Eric L. Sevigny, “The effects of medical marijuana laws on cannabis-involved driving”, *Accident Analysis and Prevention*, vol. 118, pp. 57–65, and Jayson D. Aydelotte and others, “Crash fatality rates after recreational cannabis legalization in Washington and Colorado”, *American Journal of Public Health*, vol. 107, No. 8 (August 2017), pp. 1329–1331.

открытия пунктов отпуска каннабиса⁹⁰. В Колорадо в 2020 году во всех дорожно-транспортных происшествиях со смертельным исходом процент водителей, в крови которых был обнаружен каннабис, был почти в два раза выше, чем в 2013 году⁹¹. Авторы другого исследования сравнили количество заявлений на получение страховой выплаты в связи с дорожно-транспортным происшествием (не обязательно со смертельным исходом) в Колорадо, Вашингтоне и Орегоне с показателями в соседних штатах, не проводящих политику легализации (Небраска, Юта, Вайоминг, Монтана, Айдахо и Невада), с 2012 по 2016 год и обнаружили, что частота подачи заявлений на получение страховой выплаты в связи с дорожно-транспортным происшествием значительно увеличилась после легализации. В Колорадо после легализации каннабиса увеличилось число случаев госпитализации в связи с дорожно-транспортными происшествиями и травмами, связанными со злоупотреблением каннабисом⁹².

98. В Канаде обзор фактических данных подтвердил, что злоупотребление каннабисом приводит к небольшому или умеренному, но тем не менее значительному увеличению риска дорожно-транспортного происшествия⁹³. О тенденциях, связанных с управлением транспортным средством под действием каннабиса, до и после легализации в Канаде имеются лишь ограниченные данные. Результаты национальных опросов и данные о госпитализации в Британской Колумбии свидетельствуют о том, что после легализации число случаев управления транспортным средством под действием каннабиса выросло.

Влияние легализации на нелегальный рынок каннабиса и экономику

99. Одной из главных целей всех государств, проводящих политику легализации, была ликвидация незаконного рынка наркотиков и связанной с ним организованной преступности. Однако в течение длительного времени после вступления в силу соответствующего закона рынок незаконных поставок, пусть и в разных масштабах, продолжал существовать во всех

юрисдикциях, проводящих политику легализации, достигая примерно 40 процентов в Канаде, почти 50 процентов в Уругвае и 75 процентов в Калифорнии⁹⁴.

100. В Уругвае, несмотря на создание регулируемого рынка, сохраняется спрос на нелегально предлагаемый каннабис⁹⁵. Молодые люди, не достигшие совершеннолетия, не имеют права приобретать каннабис легально, однако продолжают его употреблять. Совершеннолетние жители, не желающие вставать на учет, и туристы, не имеющие доступа к легальному рынку, приобретают каннабис на нелегальном рынке. По оценкам наблюдателей, иностранцы приобретают столько же каннабиса, сколько сами уругвайцы. Государственные органы не имеют возможности осуществлять эффективный контроль за соблюдением установленных законом количественных ограничений на культивирование и потребление⁹⁶. Кроме того, большое количество каннабиса по-прежнему незаконно ввозится из Парагвая⁹⁷.

101. В Канаде незаконное предложение постепенно сокращается, однако по-прежнему сохраняется в ограниченном объеме. В 2019 году менее четверти лиц, сообщивших об употреблении каннабиса в течение последнего месяца, назвали легальные магазины обычным источником приобретения каннабиса. В 2020 году о приобретении каннабиса только из легальных или лицензированных источников сообщили 37 процентов респондентов, а в 2021 году этот показатель вырос до 53 процентов⁹⁸. Такие результаты свидетельствуют о том, что доля легального предложения каннабиса на рынке неуклонно растет⁹⁹, однако обширный нелегальный рынок продолжает процветать. Нелегальные поставщики все активнее используют интернет-платформы¹⁰⁰. Нелегальный рынок по-прежнему является привлекательным для значительного количества людей, поскольку те, у кого в силу возраста нет доступа к легальному рынку, могут чувствовать себя вынужденными приобретать продукцию на нелегальном рынке¹⁰¹. Кроме того, лица, употребляющие каннабис, могут

⁹⁰Tyler J. Lane and Wayne Hall, "Traffic fatalities within US states that have legalized recreational cannabis sales and their neighbours", *Addiction*, vol. 114, No. 5 (May 2019), pp. 847–856.

⁹¹Rocky Mountain High Intensity Drug Trafficking Area (HIDTA), *The Legalization of Cannabis in Colorado*.

⁹²Jonathan M. Davis and others, "Public health effects of medical marijuana legalization in Colorado", *American Journal of Preventive Medicine*, vol. 50, No. 3 (March 2016), pp. 373–379. Francesca N. Dellinger and others, "Does cannabis legalisation change healthcare utilisation? A population-based study using the healthcare cost and utilisation project in Colorado, USA", *BMJ Open*, vol. 9, No. 5 (2019).

⁹³Mark Asbridge, "Cannabis-impaired driving", in *Public Safety and Cannabis: Taking Stock of Knowledge since Legalization – A Virtual Cannabis Policy Research Symposium Report* (Ottawa, Canadian Centre on Substance Use and Addiction, 2022).

⁹⁴Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год, брошюра 3, с. 32.

⁹⁵Deter, "Uruguay: Cannabis vom Staat – der regulierte Genuss".

⁹⁶Guillermo Garat, "Cuatro años de marihuana regulada en Uruguay: aproximación al monitoreo y evaluación". (Montevideo, Friedrich Ebert Stiftung Uruguay, 2017).

⁹⁷E/INCB/2018/1, pp. 547 и 551.

⁹⁸Canada, Public Health Infobase, "Cannabis use for non-medical purposes among Canadians (aged 16+)".

⁹⁹David Hammond, "Analysis of drivers of the illicit cannabis market", in *Public Safety and Cannabis: Taking Stock of Knowledge since Legalization*.

¹⁰⁰David Décary-Héту, "Online illicit trade in Canada: three years after the Legalization of recreational herbal cannabis"; and Neil Boyd and Simon Fraser, "Canada's legalization of cannabis, 2018: a consideration of the impacts on law enforcement", in *Public Safety and Cannabis: Taking Stock of Knowledge since Legalization*.

¹⁰¹Roman Zwicky and others, *Cannabis Research in Times of Legalization: What's on the Agenda* (Ottawa, Canadian Centre on Substance Use and Addiction, 2021).

охотнее приобретать его на нелегальном рынке из-за более низких цен, более широкого ассортимента и более высокого содержания активных веществ. Доля молодежи среди потребителей каннабиса значительно выше, чем среди потребителей алкоголя и табака.

102. В Соединенных Штатах незаконный рынок каннабиса по-прежнему процветает, несмотря на то что легализовавшие его штаты рассчитывали ликвидировать незаконную индустрию каннабиса и связанную с ней организованную преступную деятельность или сократить их масштабы. Размер незаконного рынка трудно точно оценить, поскольку вся связанная с ним деятельность ведется подпольно и о ней имеются лишь ограниченные сведения. По данным Администрации по контролю за соблюдением законов о наркотиках, в Колорадо организованные наркоструктуры способны получать миллионы долларов от незаконной деятельности, связанной с каннабисом¹⁰².

103. В целом имеется недостаточно систематических данных о влиянии легализации каннабиса на организованную преступность во всех юрисдикциях, проводящих политику легализации, что затрудняет формулировку выводов и разработку научно обоснованных подходов^{103, 104}.

104. В результате легализации в соответствующих юрисдикциях появился новый **легальный рынок каннабиса**, который привлекает интерес крупных корпораций, видящих в нем потенциал для роста и возможность для инвестиций¹⁰⁵.

105. В Канаде Закон о каннабисе, несмотря на предусмотренные им механизмы регулятивного контроля, заложил основу для превращения Канады в привлекательное место для предпринимателей и инвесторов, желающих вести бизнес на международном уровне¹⁰⁶. Сегодня канадские компании по производству каннабиса присматриваются к рынкам медицинского каннабиса и каннабиса «для взрослых», которые формируются по всему миру. Они работают в Европе, Азии и Африке, и особенно в Латинской Америке, и стремятся завоевать эти рынки. Руководствуясь коммерческими соображениями, они перенимают маркетинговые стратегии

¹⁰² Rocky Mountain High Intensity Drug Trafficking Area (HIDTA), *The Legalization of Cannabis in Colorado*; and Sam Tabachnik, “Black market marijuana grows are popping up faster than law enforcement can take them down. But is legalization the cause?” *Denver Post*, 20 June 2021.

¹⁰³ Canadian Centre on Substance Use and Addiction, *Public Safety and Cannabis: Taking Stock of Knowledge since Legalization* (Ottawa, 2022).

¹⁰⁴ Martin Bouchard and Simon Fraser, “Knowledge synthesis on changes in organized crime groups’ operations since cannabis legalization in Canada”, in *Public Safety and Cannabis: Taking Stock of Knowledge since Legalization*.

¹⁰⁵ *Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год*, брошюра 3, с. 32.

¹⁰⁶ Dawn Marie Paley, “Canada’s cannabis colonialism, Toward Freedom”, 8 October 2019.

табачной и алкогольной промышленности, чтобы увеличить потребление каннабиса и построить многомиллиардную корпоративную империю по его продаже.

106. В Соединенных Штатах трудно оценить влияние легализации на уровне штатов, поскольку такие рынки запрещены федеральным законодательством. Кроме того, размер и масштаб таких рынков во многом зависят от особенностей регулирования рынка в отдельных юрисдикциях, проводящих политику легализации, а оно существенно различается¹⁰⁷. Штаты и муниципалитеты определяют условия функционирования легального рынка, в частности кто получает лицензию на производство и продажу каннабиса, допускаются ли на рынок крупные частные компании и существует ли «программа социальной справедливости». Они также могут определять количество и плотность расположения пунктов отпуска и размер налогов и сборов. Поскольку большинство юрисдикций в Соединенных Штатах легализовали потребление каннабиса либо в медицинских, либо в рекреационных целях, легальное производство каннабиса перестало быть мелким и подпольным и превратилось в одну из самых быстрорастущих отраслей в Соединенных Штатах, даже несмотря на то, что этот наркотик находится под контролем в соответствии с федеральным законодательством. Например, в 2016 году розничные продажи каннабиса превысили 1 млрд долл. США в Колорадо, а в 2017 году — в Вашингтоне. В 2021 году объем продаж в легальной индустрии каннабиса составил 25 млрд долл. США, что на 43 процента больше, чем в 2020 году¹⁰⁸. Многие корпорации, занимающиеся поставками табака и алкоголя, включаются в цепь поставок каннабиса, стремясь монополизировать и расширить рынок каннабиса, увеличить число употребляющих его лиц и регулярность потребления, с тем чтобы максимизировать свою прибыль¹⁰⁹.

107. В Уругвае легальный рынок каннабиса поставлен под полный контроль государства. Все потребители, имеющие доступ к легальному каннабису, зарегистрированы, существует ограниченное число производителей и поставщиков, которые обязаны получить лицензию, а объем производства и потребления каннабиса, а также розничная цена контролируются правительством. В связи с этим рынок легального каннабиса в Уругвае довольно ограничен по сравнению с рынками других юрисдикций, проводящих политику легализации.

108. Для некоторых юрисдикций, проводящих политику легализации, одной из ее главных целей было получение **налоговых поступлений**. Действительно, налоговые поступления от легального рынка каннабиса

¹⁰⁷ Hall and Lynskey, “Assessing the public health impacts of legalizing recreational cannabis use”.

¹⁰⁸ Will Yakowicz, “U.S. House of Representatives passes Federal Cannabis Legalization Bill MORE Act”, *Forbes* 1 April 2022.

¹⁰⁹ *Ibid.*

растут из года в год¹¹⁰. Годовой доход составляет от 1,5 млрд канадских долларов в Канаде до 4,4 млрд долл. США в Калифорнии¹¹¹. Вместе с тем налоговые поступления оказались меньше, чем ожидалось, и во всех штатах, проводящих политику легализации, они составляют менее 1 процента от их бюджета¹¹². Некоторые юрисдикции направляют часть доходов на профилактику употребления психоактивных веществ и лечение расстройств на почве употребления наркотиков.

109. Поскольку размер налога на розничную продажу каннабиса зависит от веса продукта, у производителей каннабиса и розничных торговцев может появиться стимул увеличить содержание *дельта*-9-ТГК на грамм продукта, чтобы снизить затраты и увеличить прибыль¹¹³.

110. В заключение следует отметить, что имеющиеся данные для оценки влияния легализации на общество и отдельных граждан являются ограниченными. Это влияние существенно различается в зависимости от моделей легализации.

111. Причинно-следственная связь между легализацией и статистическими изменениями в соответствующей юрисдикции зачастую неочевидна. Однако в целом можно сказать, что легализация не обеспечила достижения тех целей, которые преследовали ее сторонники. Можно отметить, что легализация не стала решением связанных с наркотиками проблем, которые имеются в юрисдикциях, проводящих политику легализации, и во всем мире. В этих юрисдикциях потребление каннабиса по-прежнему выше, чем в других, а распространенность потребления, судя по всему, растет быстрее, чем в юрисдикциях, не проводящих политику легализации, что имеет заметные последствия для здоровья населения. Легализация не смогла удержать молодежь от употребления каннабиса. Незаконные рынки частично сократились, однако в некоторых странах они по-прежнему существуют и процветают. Во многих случаях на смену организованной преступности пришла растущая индустрия каннабиса, целью которой является получение прибыли за счет увеличения продаж без учета последствий для здоровья населения.

¹¹⁰ EMCDDA, *Monitoring and Evaluating Changes in Cannabis Policies*, p. 19.

¹¹¹ *Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год*.

¹¹² Доля налоговых поступлений от продажи каннабиса в бюджете штата: Аляска — 0,20 процента, Калифорния — 0,47 процента, Орегон — 0,13 процента, Вашингтон — 0,33 процента, Колорадо — 0,90 процента.

¹¹³ Hall and Lynskey, "Assessing the public health impacts of legalizing recreational cannabis use".

Ф. Выводы

112. Легализация немедицинского применения каннабиса идет вразрез с обязательством, закрепленным в Конвенции 1961 года с поправками, согласно которому государства должны ограничить исключительно медицинскими и научными целями производство, изготовление, вывоз, ввоз, распределение наркотических средств, торговлю ими и их применение и хранение в соответствии с положениями этой конвенции. Международные конвенции о контроле над наркотиками обеспечивают определенную степень гибкости, в частности в определении уголовно-правовых норм, однако эта гибкость не предполагает никаких исключений из ограничения, предусмотренного пунктом (с) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками.

113. Хотя можно спорить о том, насколько успешно осуществляются конвенции, созданная на их основе система контроля обеспечивает большую свободу действий и позволяет государствам решать поставленные в ее рамках задачи. Целью конвенций является защита молодежи, улучшение здоровья населения, предотвращение ненужной криминализации, сдерживание незаконного рынка и связанной с ним организованной преступности.

114. Вместо того чтобы легализовывать немедицинское применение наркотиков, правительства могли бы более эффективно использовать возможность для гибкого применения положений конвенций. В целях защиты здоровья населения и молодежи правительствам следует разработать более эффективные программы просвещения, профилактики и лечения. Им следует бороться с организованной преступностью посредством эффективной социальной профилактики и правоприменительной деятельности. Вместо осуждения и наказания правительства могут выбрать альтернативные санкции, предусмотренные тремя конвенциями, чтобы предотвратить или уменьшить стигматизацию, обусловленную криминализацией и лишением свободы. Применяя альтернативные санкции и принцип соразмерности, они смогут также снизить нагрузку на систему уголовного правосудия.

115. Оценить последствия осуществления инициатив по легализации каннабиса для общества и отдельных граждан пока трудно. Во многих государствах с момента вступления в силу соответствующих законов прошло слишком мало времени, чтобы получить достоверные данные и оценить эффект от легализации во всей его полноте. Последствия проявляются не сразу после вступления в силу и осуществления соответствующих законодательных и нормативных актов. Изменения в поведении, развитие рынков и влияние частного бизнеса могут привести к разным результатам через многие годы после принятия законов о рекреационном применении каннабиса. Последствия легализации во многом

зависят от уже существующих в стране условий, набора нормативных актов, принятых конкретным правительством, а также от того, каким образом обеспечивается и контролируется их выполнение.

116. Влияние легализации на здоровье населения, общественную безопасность и экономику трудно измерить, и оно варьируется в зависимости от различных моделей легализации. Подводя итог вышесказанному и учитывая относительно короткий период осуществления соответствующих инициатив, можно констатировать, что на сегодняшний день легализация не позволила решить такие насущные проблемы, как рост потребления наркотиков, уголовное преследование употребляющих их лиц, расширение незаконного рынка и рост организованной преступности. В юрисдикциях, легализовавших каннабис, его потребление по-прежнему выше, чем в тех юрисдикциях, которые этого не сделали, а распространенность, судя по всему, растет быстрее, чем там, где легализации не было, что приводит к заметным медико-социальным последствиям. Легализация не смогла удержать молодежь от употребления каннабиса. Незаконные рынки частично сократились, однако в некоторых странах по-прежнему существуют и процветают. Организованную преступность частично заменила растущая индустрия каннабиса, целью которой является получение прибыли за счет увеличения продаж. В целом можно констатировать, что юрисдикции, проводящие политику легализации, не сумели добиться тех целей, которых они рассчитывали достичь посредством легализации.

117. Во всех государствах, в том числе легализовавших употребление каннабиса в немедицинских целях, правительствам следует поддерживать меры по информированию населения о вреде, связанном с употреблением наркотиков, и решать проблему снижения восприятия вреда от употребления каннабиса посредством принятия эффективных профилактических мер, проведения просветительской работы и информационных кампаний.

118. Легализация каннабиса и особенно реклама изготавливаемой из него продукции с целью привлечения внимания подростков и молодежи, вызывает серьезное беспокойство с точки зрения общественного здравоохранения. Беспокойство вызывает также высокое содержание активных веществ в таких продуктах, как концентраты и пищевые изделия из каннабиса.

119. Похоже на то, что в некоторых юрисдикциях регулирующие органы отдают предпочтение коммерческим моделям розничной торговли, приносящим значительные налоговые поступления, не уделяя при этом достаточного внимания последствиям их внедрения для здоровья людей. В некоторых случаях коммерческое производство и продажа каннабиса регулируются таким образом, чтобы создать рыночные стимулы, способствующие повышению уровня потребления.

120. Краткосрочные и долгосрочные последствия легализации должны быть объектом тщательного мониторинга, основанного на сборе данных о влиянии легализации на здоровье людей.

121. Усиливающаяся тенденция к разрешению употребления каннабиса не только в медицинских и научных целях представляет собой серьезную проблему для международного сообщества, в частности для государств — участников международных конвенций о контроле над наркотиками, особенно в контексте обязательства, предусмотренного пунктом (с) статьи 4 Конвенции 1961 года с поправками, которую государства подписали и ратифицировали. Принцип *parata sunt servanda* применим в том числе и к договорам о контроле над наркотиками. Участникам трех конвенций по контролю над наркотиками необходимо разрешить явное противоречие между этим положением и растущей тенденцией к легализации.

122. В задачи Комитета входят оказание правительствам помощи в осуществлении международных конвенций о контроле над наркотиками и содействие «проведению эффективных национальных мер, направленных на достижение целей настоящей Конвенции» (пункт 5 статьи 9 Конвенции 1961 года с поправками). Комитет будет и впредь поддерживать постоянный диалог с государствами для поиска путей содействия достижению целей международных конвенций о контроле над наркотиками в гибких рамках, установленных конвенциями, посредством внедрения сбалансированных и выверенных подходов, основанных на уважении прав человека и заботе о здоровье и благополучии населения.